

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ИХ АКСИОЛОГИЯ

А. А. Волос

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 января 2017 г.

Дата принятия к печати
27 февраля 2017 г.

Дата онлайн-размещения
31 мая 2017 г.

Ключевые слова

Принципы гражданского права; значение принципов гражданского права; аксиология права; теоретическое значение принципов права; практическое значение принципов права

Аннотация

На сегодняшний день принципы гражданского права являются предметом внимания многих ученых. Такой интерес вызван осознанием их уникального значения, которое определяет в конечном итоге все гражданское право, его институты и нормы. Однако до сих пор нет единого системного представления о значимости принципов гражданского права для цивилистической теории и правоприменительной практики. Причем очевидно, что принципы используются как законодателем, судами и иными правоприменительными органами, так и отдельными субъектами. Каждый из названных аспектов проблемы требует самостоятельного изучения. В статье предлагается единое представление о значимости принципов гражданского права, объединенное термином «аксиология».

CIVIL LAW PRINCIPLES AND THEIR AXIOLOGY

Aleksey A. Volos

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Article info

Received
January 15, 2017

Accepted
February 27, 2017

Available online
May 31, 2017

Keywords

Civil law principles; meaning of the civil law principles; axiology of law; the theoretical meaning of the principles of law; the practical meaning of the principles of law

Abstract

Currently civil law principles are in the centre of attention of many researchers. The reason of this interest is the unique meaning of the civil law principles. It determines the full civil law system, all its institutions and norms. However, until now there is no single and systematic notion of the importance of the civil law principles that can be used in theory and practice. Moreover, many different parties use civil law principles: lawmakers, courts, other law enforcement agencies, companies and persons. As shown in this article, all these aspects of the problem must be studied separately. In this regard, the author suggests a single system view of the importance of the civil law principles, united by the term «axiology».

Принципы гражданского права существуют не сами по себе. Для человека, общества и государства они имеют реальную ценность, на выявление которой должна быть направлена работа современной цивилистики.

Принципы выполняют конкретные теоретические и практические функции, что обуславливает необходимость их изучения и глубокого понимания. Вместе с тем возможен и обратный взгляд на проблему. В принципах гражданского права изначально должны быть заложены определенные ценностные установки и направленность на решение

фундаментальных и правоприменительных задач. Если же правовой принцип в силу определенных причин не выполняет роль, отведенную ему, он должен быть исключен из перечня принципов. Предложенный вывод важен прежде всего для законодателя, которому следует воздерживаться от непродуманного изменения количества и сущности принципов гражданского права.

В науке нет единого подхода к объяснению значения принципов гражданского права. Однако актуальность указанного вопроса велика, так как от его решения зависит

насколько правоприменитель, законодатель и участники экономического оборота будут оценивать принципы с точки зрения их важности, а также насколько эффективно и часто основополагающие начала будут применяться на практике. Особо отметим, что без выявления и обоснования значимости принципов они будут рассматриваться как сугубо теоретические, формальные категории, не предназначенные для разрешения какой-либо конкретной ситуации.

Анализ значения принципов гражданского права предпринимался многими авторами в разные периоды развития отечественной цивилистики. Так, в одном из первых учебников по русскому гражданскому праву указывалось, что «назначение права — иметь приложение к жизни» [1, с. 51]. Сказанное в полной мере относится и к принципам.

Г. Ф. Шершеневич писал, что с помощью основных начал «мы предугадываем частные правила на непредусмотренные законодателем случаи» [2, с. 13], т. е. фактически он говорил об использовании принципов при применении аналогии права. Показательно, что автор рассматривал предложенный вопрос применительно к гражданскому правоведению, т. е. юридической теории. Следовательно, принципы гражданского права играют важную роль как для суда, так и для участников гражданского оборота и ученых, которые с их помощью толкуют нормы законодательства и разрешают, таким образом, фундаментальные цивилистические вопросы.

В советское время также анализировалось значение принципов гражданского права. В частности, В. П. Грибанов указывал на их особую регулиющую роль, которая заключается в определении основного содержания, характера толкования и применения правовых норм отрасли или института права. При этом автор обоснованно полагал, что «правовые принципы определяют также и поведение участников регулируемых правом общественных отношений, но в отличие от норм права этим их регулирующая функция не исчерпывается» [3, с. 215].

Изучая значение отраслевых принципов советского гражданского права, Г. А. Свердлов указывает, что они пронизывают все гражданско-правовые структурные подразделения, по своей сути являются первичными нормами, связаны генетическими и функциональными зависимостями и отличаются самобытностью [4, с. 21].

О. А. Кузнецова логично утверждает, что «в нормах-принципах в концентриро-

ванном виде представлено все гражданское право, как отрасль права» [5, с. 19], поэтому основные функции права (регулятивная и охранительная) присущи и фундаментальным началам права. Тем не менее, очевидно, что нормы-принципы — это особые нормы, которые помимо общих, присущих всем нормам права, имеют особые, отличительные функции. Например, принципы «воплощают в своем содержании информацию о способах, свойствах и признаках правового регулирования в сфере имущественных и личных неимущественных отношений» [6, с. 8].

Приведенные подходы к определению значения принципов представляются в большей или меньшей степени правильными и обоснованными. Между тем они не всегда обладают свойствами всесторонности и полноты. Очень часто при выявлении назначения принципов авторы рассматривают этот вопрос односторонне: например, с позиции правоприменительного или сугубо теоретического значения. Более того зачастую наблюдается разноплановое, разностороннее, а в иных случаях даже хаотичное, несистематизированное рассмотрение проблемы значимости принципов гражданского права, что, разумеется, нельзя признать правильным.

В целях глубокого анализа роли принципов гражданского права необходимо формирование целостного представления об их предназначении. В этой связи актуальным направлением исследований в области «принципологии» должны стать работы, направленные на выявление смысла и ценностей принципов, ради которых существуют основные начала. Такого рода исследования можно назвать аксиологией¹ принципов гражданского права.

Интересно, что в зарубежной цивилистике подобный аспект анализа правовых норм применяется достаточно часто. В частности, утверждается, что значения категорий (в том числе правовых) могут быть по-настоящему поняты через практический опыт в материальном мире. Нужно также учитывать развитие ценностей в связи с экономическим прогрессом [7, с. 110].

Вопросы ценности права и его принципов неоднократно находились в центре внимания различных исследований. Определено, что

¹ Аксиология — философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений (Новая философская энциклопедия : в 4 т. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>).

«социальная ценность права — это юридико-социологическая характеристика права, выражающаяся в его необходимости, полезности и достижении лишь положительного результата, способствующая выделению права в качестве особого объекта действительности, а также свойств права, которые возникают в результате его взаимодействия с общественными потребностями и интересами и служат удовлетворению последних» [8, с. 12]. Можно сказать, что аксиология принципов гражданского права является их определенной характеристикой, которая выражается в необходимости и полезности этих принципов для человека, общества и государства, в возможности достижения определенного положительного результата.

Анализ специальной литературы позволяет согласиться с мнением о том, что существует два уровня формализации ценности права: теоретический и практический. Первый из них включает гносеологический, коммуникативный, индивидуалистический и традиционалистский подуровни. Практическая ценность права заключается в возможности закрепления культурных достижений общества, разрешении социальных конфликтов, контроле за деятельностью государства и т. д. [8, с. 13–14].

Следовательно, аксиологию принципов гражданского права нужно рассматривать в двух важнейших аспектах: теоретическом и практическом. Практическая значимость принципов зависит от субъекта, использующего основные начала в своей деятельности (законодатель, суд или иной правоприменительный орган, а также субъекты гражданского оборота). На основе изложенного подхода возможен всесторонний анализ аксиологии принципов гражданского права.

Теоретический аспект аксиологии принципов гражданского права заключается в том, что они являются фундаментом отрасли гражданского права, его первоосновой. Можно сказать, что «методологическое значение категории “начала права” в правовой теории заключается в ее исходности, “базовости” для всей конструкции теории» [9, с. 21].

Отдельная теоретическая роль предоставляется принципам не только на национальном уровне. Общие принципы права имеют особое значение для наднациональных и международных правовых систем. Наиболее яркий пример предлагает международное публичное право, согласно которому один из его источников — общие

принципы права, признанные цивилизованными нациями. Как отмечают некоторые авторы, при отсутствии четких положений в договорах между различными государствами этот источник имеет большое практическое значение [10, с. 305–332]. Тем самым теоретическая роль принципов гражданского права не ограничивается рамками внутринационального права, особенно это касается общих принципов, признанных большей частью государств мира.

Представляется, что принципы гражданского права с теоретической точки зрения могут выполнять следующие функции:

- системоформирующая (принципы являются первоосновой, фундаментом отрасли права);
- герменевтическая (принципы применяются при толковании правовых норм, позволяют правильно понять их смысл);
- гносеологическая (принципы выступают критерием истинности знаний, получаемых в процессе познания права);
- коммуникативная (принципы выступают критерием справедливого, а также соответствующего общепризнанным рамкам общения между субъектами);
- индивидуалистическая (принципы закрепляют и обеспечивают реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, выступают гарантом личностного развития индивида);
- этическая (принципы формируют представления о морали и нравственности, совместном общежитии индивидуумов).

Практический аспект аксиологии принципов гражданского права раскрывается в значимости основных начал для правоприменителя, конкретных участников гражданского оборота и правотворца, в возможности решения с их помощью определенных задач, связанных с деятельностью этих лиц и органов. Следовательно, анализ практического аспекта аксиологии правовых принципов можно провести в зависимости от субъектов, их использующих.

1. Принципы гражданского права применяются законодателем при рассмотрении и принятии нормативно-правовых актов, внесении в них изменений и дополнений. Кроме того, обязанность законодателя учитывать принципы гражданского законодательства в своей деятельности прямо вытекает из Постановления Конституционного Суда РФ, указывающего, что при выборе средств и способов правового воздействия на субъектов предпринимательской деятельности федеральный законодатель должен учитывать

сложившуюся в России отраслевую систему правового регулирования и общие принципы соответствующих отраслей права — публичного или частного².

Игнорирование основных начал, их неправильное понимание законодателем приводит к появлению противоречий в законе, созданию норм, которые не вписываются в существующую правовую доктрину, возникновению неясностей в законодательных положениях. Все это крайне негативно сказывается на правосознании, правовой культуре граждан и создает предпосылки для таких явлений, как различные злоупотребления и коррупция. В конечном счете растет неуважение к закону и суду, активнее проявляется правовой нигилизм населения.

Следует обратить внимание еще на один момент значимости правовых принципов для законодателя. Одной из особенностей современного российского законодательства является огромное число нормативных правовых актов, затрагивающих различные сферы общественных отношений. Гражданское право регулирует отдельные отношения в области здравоохранения, образования и жилищных прав граждан. В связи с этим фундаментальной задачей законодателя на современном этапе становится обеспечение единства и системности права. Подобное возможно только при грамотном и эффективном использовании принципов в качестве теоретической и практической основы отраслей права и сфер законодательного регулирования. Например, Б. М. Гонгало, рассматривая принципы жилищного законодательства, правильно делает акцент на том, что единство принципов обеспечивает системность нормативных актов, регулирующих жилищные отношения [11, с. 4].

2. Принципы гражданского права применяются судами при рассмотрении конкретных дел. Примечательно, что сказанное распространяется как на начала, прямо предусмотренные в законе, так и на те, которые в правовых актах не установлены, но вытекают из их смысла и духа. Доказательств подобного факта в науке и на практике можно найти немало. В частности, как убедительно показано Ю. В. Виниченко,

² По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СГИВ»: постановление Конституц. Суда РФ от 30 марта 2016 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 2044.

на практике применяются такие принципы гражданского права, как разумность и справедливость [12].

Вопросы аксиологии права и его применения неоднократно обсуждались и в зарубежных цивилистических исследованиях. Например, D. Wojciech утверждает, что аксиология понятий является необходимой частью анализа права. Поэтому, когда речь идет об аксиологических основах применения закона, нужно найти способ, который вел бы к наиболее справедливым разрешениям спорных юридических ситуаций [13, с. 68–69]. Очевидно, что данную мысль следует распространять и на принципы.

Суд по-разному может использовать принципы гражданского права. О. А. Кузнецова, рассматривая данную проблематику, отмечает четыре таких случая:

- «усиление» аргументации по делу;
- толкование;
- обращение к аналогии права;
- непосредственное использование принципов в качестве норм прямого действия [5].

В подобную трактовку следует внести одно дополнение: непосредственное использование принципов лучше выделить в качестве самостоятельной функции, поскольку правоприменительное значение имеют все принципы, а в качестве норм права могут выступать лишь фундаментальные положения, прямо закрепленные в законе.

Так, принципы активно используются судами в процессе толкования правовых норм, выяснения их истинного смысла. В качестве примера можно привести Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и ее пределах»³, в котором судом сделаны важные для правоприменителя выводы. В частности, с учетом принципа свободы договора норма, определяющая права и обязанности сторон, толкуется исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, т. е. суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило.

В последнее время особую роль при толковании норм гражданского права России стал играть принцип добросовестности, на

³ О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2014. № 5.

который достаточно часто ссылается Верховный Суд в Постановлениях Пленума⁴.

Следует оговориться, что далеко не все авторы единодушны в признании особой правоприменительной роли принципов гражданского права. Так, А. М. Витченко утверждал, что «принципы непосредственно не регулируют общественные отношения, а только содержат в себе основы правового регулирования» [14, с. 34].

Думается, что процитированное суждение необходимо оценивать критически. Во-первых, тот факт, что принципы содержат в себе основы правового регулирования, не исключает их правоприменительной роли. В теории права выделены отличительные признаки правового регулирования, которым в полной мере соответствуют нормы-принципы. Во-вторых, опровергает данную мысль и сложившаяся судебная практика. В связи со сказанным следует привести пример выполнения принципами функций норм права. Так, свобода договора может непосредственно применяться для защиты прав участников гражданского оборота. Например, гражданин обратился в суд с требованием о признании недействительными правил пользования учреждениями культуры. По мнению истца, положения правил пользования библиотекой, предусматривающие ограничения для граждан, не имеющих регистрации в Санкт-Петербурге или Ленинградской области в части запрета брать литературу на дом, являются незаконными. Суд отказал в удовлетворении исковых требований ввиду того, что ограничение на выдачу книг на дом указанным гражданам не нарушает требования закона. Применительно к вопросам, не урегулированным законодательством, действует принцип свободы договора, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключении договора⁵.

Сомнения в том, что принципы права могут быть непосредственно использованы судом, свойственны и зарубежной правовой мысли. Например, утверждается, что право-

⁴ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7. П. 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5; О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 янв. 2015 г. № 2. П. 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 3 и др.

⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 декабря 2014 г. № 33-20137/2014 по делу № 2-3756/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

вые принципы являются одними из наиболее полезных источников права. Однако они не формируют перспективу высоких темпов их использования. Ввиду их важной роли в качестве стандартов обобщения они используются, если не применяются другие источники [15, с. 109–110]. Между тем далее D. Jordan вынужден признать, что правовые принципы являются единственным доступным источником права судей при рассмотрении отношений, не регулируемых каким-либо положительным писанным законом. Даже в современных законодательствах предусматривается, что суд не может отказать в рассмотрении по делу за неимением закона или его неполноты и противоречивости [Там же]. В таких случаях и в России, и во многих странах мира только общий принцип может быть использован для разрешения дела по существу.

3. Правоприменение осуществляется в России не только судами, но и другими органами. Анализ правовых актов позволяет сделать вывод о том, что полномочиями по применению норм гражданского законодательства обладают различные органы, в том числе федеральные министерства (например, Министерство внутренних дел), федеральные агентства (Федеральное агентство по туризму), федеральные службы (Федеральная налоговая служба)⁶.

Очевидно, что правоприменение, осуществляемое федеральными органами исполнительной власти, имеет свои особенности. Прежде всего, оно проводится в соответствии с требованиями закона. Более того, любое решение органа исполнительной власти не является окончательным и может быть обжаловано в суде. Кроме того, правоприменение в рассматриваемом случае носит строго ограниченный характер. Орган исполнительной власти в отличие от суда имеет право осуществлять правоприменение только в пределах строго установленной компетенции.

Применяя нормы гражданского законодательства, органы исполнительной власти обязаны учитывать принципы гражданского права, использовать их при толковании правовых положений. В противном случае принятое решение не будет отвечать требованиям

⁶ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 12 мая 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945 ; 2016, № 20. Ст. 2820 ; О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 (ред. от 5 апр. 2016 г.) // Там же. 2012. № 22. Ст. 2754 ; 2016. № 15. Ст. 2072.

законности и обоснованности. Например, в Управление Федеральной антимонопольной службы России (УФАС) по г. Москве поступило заявление с жалобой на действия организатора торгов. В ходе рассмотрения данного обращения было установлено, что порядок оценки заявок в закупочной документации отсутствует, методика оценки, на основании которой определялся победитель закупки, на официальном сайте не размещена, что не позволяет участникам получить достоверную информацию о порядке присвоения баллов по данным заявкам, а также не обеспечивает равные права и возможности для участников закупки и равные условия для участия в торгах. Следовательно, определить правомерность выбора победителя не представляется возможным. Соответственно, гарантии юридического равенства участникам закупки организатором торгов не обеспечены, что не соответствует положениям п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)⁷.

Следует сказать, что в целом роль федеральных органов исполнительной власти в вопросе определения сущности принципов гражданского права является немаловажной. Дело в том, что в той или иной мере все правоприменительные органы оказывают влияние на формирование границ, пределов и ограничений того или иного принципа потому что они дают толкование норм права, которое должно учитываться всеми участниками оборота. Указанный аспект проблематики правоприменительной деятельности в России еще не в полной мере нашел свое отражение в научной литературе и требует дополнительного осмысления.

Завершая рассмотрение роли принципов гражданского права для федеральных органов исполнительной власти, отметим, что неприменение или неправильное применение последних приводит к принятию незаконного и необоснованного решения, которое в дальнейшем может быть отменено судом. Так, компания ООО «РОСТЭК-Кубань» обратилась в суд с заявлением о признании недействительными требований об уплате таможенных платежей. Доводами, выдвинутыми таможенной для обоснования своего решения, являлись представленные компанией приложения к контракту, а также инвойсы, составленные только на русском языке. Суд справедливо указал на отсутствие в данном случае нарушений требований гражданского законодательства, так как, исходя из принци-

па свободы договора, стороны международного контракта могут сами выбрать язык, на котором будет составлено соглашение⁸.

4. Субъекты гражданского оборота (граждане, юридические лица, публично-правовые образования), вступая в различные гражданские отношения, руководствуются нормами гражданского права и при этом, безусловно, учитывают сложившуюся судебную практику и указания федеральных органов исполнительной власти, хотя последние не являются обязательными в отличие от требований закона.

Вместе с тем в процессе реализации своих субъективных прав участники отношений должны представлять себе требования, вытекающие из основных начал гражданского законодательства.

Приведем конкретный пример использования субъектами общественных отношений принципов гражданского права. При заключении договора возмездного оказания услуг стороны руководствуются правилами гл. 39 ГК РФ, а также общими положениями о подряде, если это не противоречит нормам гл. 39 ГК РФ и сущности соглашения о возмездном оказании услуг. Однако помимо приведенных положений стороны обязаны учитывать требования принципов гражданского права, в том числе, принципы добросовестности и необходимости оказания взаимного содействия для достижения цели обязательства (п. 3 ст. А307 ГК РФ).

Договор возмездного оказания услуг предполагает взаимодействие между контрагентами. В связи с этим достижение цели обязательства невозможно в отсутствие определенного содействия между сторонами, оказания некоторой помощи, предоставления информации и т. д. Следовательно, учет требований названного принципа в данном случае является обязательным для участников соглашения.

В заключении хотелось бы обозначить некоторые выводы, которые в своей совокупности представляют основу аксиологии принципов гражданского права и могут быть использованы при дальнейшем исследовании данной категории:

– аксиология принципов гражданского права — это их определенная характеристика, выражающаяся в необходимости и полезности этих принципов для человека, общества и государства, в возможности достижения с

⁷ Решение Московского УФАС России от 27 мая 2015 г. по делу № 1-17-2132/77-14 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 мая 2015 г. № Ф08-2709/2015 по делу № А32-15051/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

их помощью определенного положительного результата;

– аксиологию принципов гражданского права следует рассматривать в двух аспектах: теоретическом и практическом;

– принципы гражданского права с теоретической точки зрения могут выполнять

системоформирующую, герменевтическую, гносеологическую, коммуникативную, индивидуалистическую и этическую функции;

– анализ практического аспекта аксиологии правовых принципов можно провести по субъектам, их использующих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер ; науч. ред. В. С. Ем. — М. : Статут, 2003. — 829 с.
2. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения / Г. Ф. Шершеневич. — Казань : Типо-литогр. Имп. ун-та, 1898. — 46 с.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов ; науч. ред. В. С. Ем. — М. : Статут, 2001. — 411 с.
4. Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права / Г. А. Свердлык. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. — 200 с.
5. Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Кузнецова. — Екатеринбург, 2007. — 43 с.
6. Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е. Г. Комиссарова. — Екатеринбург, 2002. — 46 с.
7. Engle Eric. Ontology, epistemology, axiology: bases for a comprehensive theory of law / Eric Engle // *Appalachian Journal of Law*. — 2008. — Winter. — P. 103–119.
8. Сухова Н. И. Механизм обеспечения социальной ценности права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. И. Сухова. — Саратов, 2005. — 28 с.
9. Асланян Н. П. Основные начала российского частного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Н. П. Асланян. — М., 2002. — 50 с.
10. Drobnig Ulrich. General Principles of European Contract Law / Ulrich Drobnig // *International Sale of Goods: Dubrovnik Lectures* / ed. by Petar Sarcevic, Paul Volken. — Oceana, 1986. — Ch. 9. — P. 305–332.
11. Гонгало Б. М. Основные начала российского жилищного законодательства (комментарий законодательства) / Б. М. Гонгало // *Нотариус*. — 2005. — № 3. — С. 4–9.
12. Виниченко Ю. В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота / Ю. В. Виниченко // *Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки*. — 2014. — Вып. 3 (25). — С. 98–115.
13. Dziejak Wojciech. Axiological Basis for the Application of Law — a Perspective of the Equitable Law / Wojciech Dziejak // *Studia Iuridica Lublinensia*. — 2015. — Vol. 24, pr. 2. — P. 49–71. — DOI: 10.17951/sil.2015.24.2.49.
14. Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / А. М. Витченко. — Саратов : Саратов. гос. ун-т, 1974. — 161 с.
15. Daci Jordan. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? / Jordan Daci // *Academicus. International Scientific Journal*. — 2010. — July. — P. 109–115.

REFERENCES

1. Meier D. I.; Em V. S. (ed.). *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2003. 829 p.
2. Shershenevich G. F. *Zadachi i metody grazhdanskogo pravovedeniya* [Objectives and Methods of Civil Jurisprudence]. Kazan, Typolithography of Imperial University Publ., 1898. 46 p.
3. Gribanov V. P.; Em V. S. (ed.). *Osushchestvlenie i zashhita grazhdanskikh prav* [Implementation and Protection of Civil Rights]. Moscow, Statut Publ., 2001. 411 p.
4. Sverdlyk G. A. *Printsipy sovetского grazhdanskogo prava* [Principles of Soviet civil law]. Krasnoyarsk University Publ., 1985. 200 p.
5. Kuznetsova O. A. *Spetsializirovannye normy rossiiskogo grazhdanskogo prava: teoreticheskie problem. Avtoref. Dokt. Diss.* [Specific Norms of the Russian Civil Law: Theoretical Issues. Doct. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2007. 43 p.
6. Komissarova E. G. *Printsipy v prave i osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva. Avtoref. Dokt. Diss.* [Legal Maxims and Basic Principles of Civil Law. Doct. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2002. 46 p.
7. Engle Eric. Ontology, epistemology, axiology: bases for a comprehensive theory of law. *Appalachian Journal of Law*, 2008, Winter, pp. 103–119.
8. Sukhova N. I. *Mekhanizm obespecheniya sotsial'noi tsennosti prava. Avtoref. Kand. Diss.* [Mechanism of Securing the Social Value of Law. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2005. 28 p.
9. Aslanyan N. P. *Osnovnye nachala rossiiskogo chastnogo prava. Avtoref. Dokt. Diss.* [Basic Principles of Russian Private Law. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2001. 50 p.
10. Drobnig Ulrich. General Principles of European Contract Law. In Sarcevic Petar, Volken Paul (eds). *International Sale of Goods: Dubrovnik Lectures*. Oceana, 1986, ch. 9, pp. 305–332.

11. Gongalo B. M. Basic principles of the Russian housing legislation (commentary to the laws). *Notarius = Notary*, 2005, no. 3, pp. 4–9. (In Russian).

12. Vinichenko Yu. V. Reasonableness and justice as a principles of the civil law and the beginning of functioning of the system of civil circulation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical sciences*, 2014, iss. 3 (25), pp. 98–115. (In Russian).

13. Dziedziak Wojciech. Axiological Basis for the Application of Law — a Perspective of the Equitable Law. *Studia Iuridica Lublinensia*, 2015, vol. 24, pr. 2, pp. 49–71. DOI: 10.17951/sil.2015.24.2.49.

14. Vitchenko A. M. *Metod pravovogo regulirovaniya sotsialisticheskikh obshchestvennykh otnoshenii* [Methods of Legal Regulation of Socialist Social Relations]. Saratov University Publ., 1974. 161 p.

15. Daci Jordan. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? *Academicus. International Scientific Journal*, 2010, July, pp. 109–115.

Информация об авторе

Волос Алексей Александрович — кандидат юридических наук, преподаватель, кафедра гражданского и международного частного права, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1, e-mail: volos_alexey@zakon.ru.

Author

Aleksey A. Volos — PhD in Law, Lecturer, Department of Civil and International Private Law, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., 410056, Saratov, Russian Federation, e-mail: volos_alexey@zakon.ru.

Библиографическое описание статьи

Волос А. А. Принципы гражданского права и их аксиология / А. А. Волос // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 238–245. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).238-245.

Reference to article

Volos A. A. Civil law principles and their axiology. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 238–245. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).238-245 (In Russian).